

мыя близкія товарищескія отношенія, продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ. Кромѣ «самагадеріе» въ этихъ отношеніяхъ не было ничего болѣе интимнаго и, безъ сомнѣнія, Гейне былъ совершенно правъ, опровергая въ своихъ парижскихъ письмахъ ходившіе слухи о любовной связи Листа съ Ж. Сандъ. Болѣе опасности для пылкаго сердца Листа представляло Сентъ-Жерменское предмѣстье, гдѣ онъ, такъ сказать, приобрѣлъ права гражданства. Здѣсь были его первые юношескіе триумфы, когда его, «le petit prodige», ласкали и задаривали бонбоньерками; здѣсь онъ вращался и теперь, постоянно окруженный роемъ молодыхъ женщинъ. Онъ имъ игралъ свои переложенія произведеній Берліоза, сочиненія Шопена, собственныя импровизаціи, рассказывая въ звукахъ свои впечатлѣнія, поэтическія грѣзы, надежды и стремленія. Здѣсь иногда онъ забрасывалъ искру чувства въ сердца парижскихъ аристократокъ и въ свою очередь не всегда оставался хладнокровнымъ, засматриваясь на окружающихъ его красавицъ. Но въ парижскихъ салонахъ амуръ былъ чарующимъ, шаловливымъ, рѣдко «опаснымъ богомъ» и его стрѣлы, даже достигая цѣли, наносили лишь легкія, скоро излечимыя раны. Одна изъ такихъ стрѣлъ ранила сердце Листа. Молоденькая графиня Adèle Laprunarède (впослѣдствіи герцогиня de Fleury), старавшаяся въ салонахъ Сентъ-Жерменскаго предмѣстья вознаградить себя за скучную жизнь, проводимую ею со старикомъ мужемъ, плѣнила Листа своею красотою, веселымъ характеромъ и остроуміемъ; плѣнила настолько сильно, что заставила юнаго художника покинуть Парижъ и послѣдовать за красавицей и ея мужемъ въ ихъ имѣніе въ Альпахъ. Друзья Листа не знали, чѣмъ объяснить его внезапное исчезновеніе изъ Парижа и загадочное отсутствіе въ теченіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ. Никто не зналъ, что бросившій свои работы, уроки и общество Листъ сидитъ затворникомъ въ альпійскомъ замкѣ графини, задерживаемый тамъ не только чарами любви, но и снѣжными заносами въ Альпахъ, прекратившими всякое сообщеніе съ замкомъ. Наступившая весна согнала снѣгъ и очистила дороги и Листъ возвратился въ Парижъ съ сердцемъ, полнымъ романтической любовью. Между нимъ и графиней завязалась горячая переписка, — «вышія упражненія въ стилѣ на французскомъ языкѣ», какъ шутя называлъ впослѣдствіи Листъ свои любовныя письма къ графинѣ Laprunarède.

Этотъ эпизодъ былъ только мимолетнымъ развлеченіемъ, смѣнившимся въ слѣдующій-же зимній сезонъ другимъ, имѣвшимъ весьма серьезныя послѣдствія. Теперь предметомъ любви Листа была графиня д' Агу (урожд. виконтесса Флавины), приобрѣв-